

УДК 329.12

Л.Л. Даховник, канд. полит. наук, доцент*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИБЕРАЛИЗМА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

Рассматриваются некоторые направления либеральной трансформации классического и современного либерализма.

Ключевые слова: либерализм, идеология, демократия, неолиберализм.

Термин «идеология» был введен в научный обиход французским исследователем Антуаном Дестют де Траси в конце XVIII в. и означал «науку об идеях», предпочтения отдельных социальных групп в конкретно-исторических условиях. Однако впоследствии значение термина заметно трансформировалось, а содержание оказалось размытым.

Востребованность идеологии практикой изменялась в зависимости от эпохи. Огромный мобилизационный и преобразовательный потенциал идеологий показала эпоха Просвещения, идеологически подготовив буржуазные революции. Политические идеологии, возникшие в эпоху Просвещения, по-разному обосновывали идею прогресса, предлагали различные модели общества и способы их реализации.

С одной стороны, политические идеологии репрезентируют позицию определенной политической силы в пространстве политического поля. С другой – господствующая идеология также служит почвой социальной интеграции, обеспечивая общественное согласие и подчинение, и в этой своей функции она необходима для обеспечения легитимности государственной власти. В государствах с многопартийной системой и слабой государственной властью проблемой является именно отсутствие единой идеологии, способствующей консолидации общества. Однозначное негативное определение «ложного сознания» в данном случае утрачивается и выступает необходимым элементом политической жизни.

Общеизвестно, что идеология является одним из самых критикуемых в политической науке понятий. Тем не менее, многие политологи и политики утверждают, что идеология как политическое понятие представляет существенную теоретическую ценность, поскольку до сих пор отображает безусловную политическую действительность, несмотря на все предсказания и констатации «смерти идеологии». Новые тенденции в развитии политической реальности требуют дополнительной аналитической и теоретической формализации понятия идеологии. Кроме того, необходимо обратить пристальное внимание на саму критику идеологии, так как очень часто данная критика является не только (и не столько) научной, сколько (в большей, или меньшей мере) идеологической [1].

Общественно-политические факторы играли существенную роль в становлении идейных основ либерализма, именно в политической и экономической плоскости состоялось их практическое воплощение. Основопологающие идеи либерализма были воплощены и в Конституции США в 1787 г., и в Декларации прав человека и гражданина в 1789 г. во Франции. Родиной либерализма была Европа и совокупность разнообразных факторов, которые на протяжении истории обуславливали политическую специфику ее развития, в той или иной мере способствовали его проявлению.

Основными исследователями либерализма были А. Смит, Дж. Бентам, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, С. Милль. Одновременно либерализм являет собой и реально функционирующие политические системы. Таким образом, либерализм – это и теория, характеризующая способы формирования государства, и конкретная практика его функционирования.

Развивающаяся демократия, поставила перед либерализмом определенные задачи, поскольку демократия, так ли иначе, несла в себе угрозу индивидуальной свободе. Имеется в виду, диктат большинства, обусловленный демократическим правлением, которое может привести к ограничению свободы индивида. Относительно равенства – базовой идеологемы демократии – отметим, что она способна трансформироваться в источник социального неравенства. Если, к примеру, способствовать равенству индивидуальных возможностей, то рано или поздно она станет источником неравенства, поскольку не только природные задатки индивидов разные, но и стартовые условия каждого могут существенно отличаться.

Существование демократии как исключительно теоретического конструкта насчитывает не одну сотню лет. Однако ее практическое воплощение по меркам истории состоялось не так давно. Не в последнюю очередь это связано с тем, что «для становления демократии необходимо выполнение ряда условий, а именно: наличие материально обеспеченного и образованного населения, средств массовой информации для свободной циркуляции идей, отрегулированная законодательная система, уважение людей к закону и пр.» [2]. Эти условия появились в отдельных западных странах только в конце XIX в., следовательно, состоялось воссоединение либерализма и демократии в виде либеральной демократии.

Основой современных западных демократий является либерализм [3]. Безусловно, между демократией и либерализмом существуют значительные отличия: это два разных ответа на два кардинально отличительных государственно-правовых вопроса [4]. На вопрос: «Кто должен осуществлять политическую власть?» демократия отвечает: «Гражданское общество». Речь идет не о границах этой власти, а лишь о выборе тех, кому надлежит управлять. Демократия предлагает управлять каждому из нас. А на вопрос: «Какими должны быть границы политической власти?» ответ дает либерализм: «Политическая власть, авторитарная или всенародная, не должна быть неограниченной, а какое-либо вмешательство государства ограничено правами, которыми наделен индивид». Поэтому, можно быть великим либералом и при этом не быть демократом, – и наоборот – настоящий демократ не всегда является либералом. Кроме того, различия между демократией и либерализмом, (на что, обращает внимание большинство исследователей) заключаются в различиях между ключевыми категориями, которые с ними соотносятся. Ключевой категорией для либерализма является понятие «свобода», а для демократии – концепт «равенства» [5].

На рубеже XIX–XX ст. происходят процессы трансформации классического либерализма по таким направлениям: социализация, демократизация, этатизация (усиление роли государства в экономике) и др. Из указанных направлений трансформации классического либерализма наиболее четко начали вырисовываться тенденции социализации, которые и привели к концептуальному оформлению современного либерализма.

Трансформация либеральной проблематики в конце XIX – в начале XX веков, определяется в различных источниках по-разному: и «социальный либерализм», и «либерал-реформизм», и «неолиберализм». Связанная с «организованным социальным действием» (М. Селигер), идеология предполагает определенные действия, императивы, цели, на которые ориентируются социальные акторы, что задает конкретную направленность социальным процессам и во многом определяет доминирующие в обществе представления. Соответственно, идеология является необходимой составляющей политического поля (используя терминологию П. Бурдьё), обуславливающей деятельность акторов.

Центральной проблемой современного либерализма стал вопрос социальных гарантий прав и свобод индивида. Этому, не в последнюю очередь, способствовала популярность марксизма, в рамках которого была развита концепция социальной солидарности. Также социализации либерализма поспособствовали концепции английских теоретиков Т.Г. Грина, Л.Т. Гобхауза, Дж.М. Кейнса, американских «прогрессистов» Дж. Дьюи, Г. Кроули и др.

Основные концепции Т.Г. Грина сосредоточены на необходимости регулирования государством отдельных социальных сфер, в частности, системы образования и охраны здоровья. По его мнению, «закон или государство должны обеспечить как можно больше гарантий, чтобы юные граждане имели здоровье и знания, необходимые им для реализации настоящей свободы» [6]. Проповедуя определенный интервенционизм (государственное вмешательство), Т.Г. Грин последовательно выступал с критикой радикального восприятия либерального кредо «laissez faire» («невмешательства»).

Л.Т. Гобхауз в своих теоретических разработках значительное внимание уделял идее гармоничного рационализма, согласно которой всестороннее развитие личности возможно не только для определенного индивида (обладающего для этого возможностями), но и для всех других членов общества. По его мнению, индивидам должна быть доступной «линия развития, согласно которой каждый может двигаться в гармонии с другими. Гармония в определенном смысле слова связана не просто с отсутствием конфликта, но и с настоящей поддержкой» [7]. Это означает, что для каждого человека должны существовать такие возможности развития, которые бы простыми действенными способами обеспечивали одновременно условия для развития других людей. Анализируя функции государства, Л.Т. Гобхауз, отметил, что одной из важнейших функций является обеспечение условий для развития ума и характера индивида. Кроме этого, «функцией государства является обеспечение условий, при которых его граждане способны добиться своими собственными усилиями всего, что необходимо для достижения ими полной гражданской эффективности» [7]. Теоретик считал, что кроме прав на собственность или на индивидуальную свободу, которые являются фундаментальными в классическом либеральном дискурсе, следует признать такими же фундаментальными правами индивида право на труд и прожиточный минимум.

В дискурсе социального либерализма, была отброшена ориентация отдельных либералов на крайний индивидуализм, что граничит с эгоизмом. Признавалось, что идеологема «равенства возможностей» срабатывает только относительно тех индивидов, которые имеют примерно одинаковые природные задатки и условия социализации. Но, существуют и такие люди, которым от природы не свойственна активность для самореализации. Существуют также и больные люди или люди с ограниченными потребностями. Поскольку доктрина классического либерализма не учла интересы таких индивидов, произошла социализация либерализма, направленная на усиление ответственности государства за малообеспеченных людей. Соответственно, кредо либерализма «невмешательства» требовало существенного переосмысления относительно социальной сферы, поскольку считалось, что

государство должно взять на себя обязательства относительно ее регулирования. В целом, как отмечает Ф.М. Кирилук, социальный либерализм отбрасывал «постулаты классического либерализма о неограниченности экономической свободы, свободной конкуренции» [8]. Это требовало изменения отношения к государству, которое уже воспринималось в качестве инструмента расширения свободы, а не ее ограничения. Отношения между государством и индивидом стали приобретать партнерскую окраску.

Таким образом, с одной стороны, наблюдалось сужение применения либерального кредо. С другой стороны, если в классическом либерализме базовое кредо (*«laissez faire»*) касалось лишь свободы в экономической сфере, то современному либерализму присуще постепенное освоение новых сфер общественной свободы, что расширило применение либерального кредо. Уступки современного либерализма относительно государственного регулирования социальной сферы общества, были также вызваны необходимостью уменьшения или нивелирования разрыва в доходах отдельных социальных групп и обеспечения реального равенства, не только возможностей, но и условий (например, в области всеобщего образования). Фактически этим оправдывалось вмешательство государства в социальную сферу.

Идея государственного регулирования социальной сферы стала доминантной при сопоставлении сравнительных характеристик классического и современного либерализма. В современном либерализме, в отличие от классического либерализма, который более активно направлен на перемены, существует представление, что без власти обойтись невозможно. Поэтому современный либерализм стремится осуществлять реформы ради улучшения взаимоотношений между властью и индивидом [9].

В 80-90 гг. XX ст. неолиберализм стал выступать за максимальную рационализацию процедур государственного социально-экономического регулирования. В теории неолиберализма наблюдается ориентация на своеобразное свертывание процессов социализации либерализма, что проявлялось в невосприятии социал-демократических тенденций. Неолибералы стали в оппозицию не только к тенденциям социализации в либерализме, но и к консерваторам, которые стремились жестко разграничить государство и рынок. Их целью было четкое квалифицированное управление социальной и экономической политикой с помощью государственных институтов (как это продемонстрировал опыт Германии и Японии) [5].

Радикальная социализация либерализма, заложенная политикой «Нового курса» Ф. Рузвельта, получила свое развитие в политических теориях 60-70 гг. XX ст. Это обусловило появление идеи исторического компромисса между капитализмом и социализмом, ради которого было введено понятие «конвергенция». Англ. *convergence* – конвергенция, лат. – *convergere* – сходиться, от *cop* – вместе и *vergere* – склоняться, концепция, обосновывающая не только сближение двух социальных систем – капитализма и социализма, но и их последующий синтез в «смешанное общество», в котором будут сочетаться положительные свойства каждой из них. Теоретическое обоснование она получила в работах американских политологов П. Сорокина, У. Ростоу, Дж.К. Гелбрейта, французов Ж. Фурастье и Ф. Перру, немцев Х. Шельски и О. Флехтхейма, голландца Я. Тимбергена.

Современность сделала капиталистическую формацию многовекторной, полюсы ее разошлись, а четкие контуры в Западно-европейском прошлом, стали неопределенными и подвижными. То, что казалось в XIX веке прерогативой социалистического способа производства – рационализация производства, меры против усиливающегося обнищания трудящихся, вмешательство государства в экономическую жизнь вплоть до национализации и т.д., оказалось под силу осуществить капитализму. И наоборот, социалистическое государство, вернее позиционирующее себя в качестве такового (СССР до 1991 г., современный Китай), вынуждено решать задачи буржуазного развития, сталкиваясь с теми же проблемами, что и капиталистическое общество.

Трансформационная программа стратегии либерализма, которая не утратила актуальность и в настоящее время, была представлена в Оксфордском Манифесте 1997 года, утвержденном представителями Либерального Интернационала на 48 конгрессе. Этот Манифест еще называют Либеральной программой для XXI ст. Вместе с тем, остаются нерешенными проблемы, которые требуют либерального вмешательства: нарушение прав человека, чрезмерная концентрация власти и богатства, расцвет фундаменталистских, тоталитарных, ксенофобских и расистских идеологий, дискриминация по ряду признаков (пол, возраст, сексуальная ориентация, инвалидность и др.), бедность и безграмотность, увеличение разрыва между богатыми и бедными, ослабление социальных связей, проблемы экологии, организованная преступность, политическая коррупция и пр.

В тексте Манифеста (1997 г.) констатируется, что достижения либерализма длительное время касались только меньшинства людей. Поэтому распространение принципов либерализма по всему миру – с использованием силы перемен на консолидацию – выступает главной задачей современного поколения [10].

Свобода, ответственность, толерантность, социальная справедливость и равенство возможностей, как отмечено в Оксфордском Манифесте 1997 г. выступают доминантными ценностями либерализма. Базовыми характеристиками современных моделей либеральной демократии выступают: периодические

выборы представительных органов власти на основе общего избирательного права, разделение государственной, публичной и частной экономической сфер, наличие политического плюрализма и правового государства, сосуществование рыночных отношений и развитой системы социальной защиты и пр.

С распадом СССР и крахом социалистической системы весьма популярной и признанной была идея всеобщей победы либерализма и, как следствие «конца истории». «Конец истории» провозглашенный американским философом Ф. Фукуямой в начале 1990-х годов в связи с мнимым торжеством либерального капитализма, не состоялся. Вместо этого мир капитала столкнулся с жестоким системным кризисом, которому пока не видно конца. Неолиберализм привел к невиданному росту влияния корпоративных групп, оттеснив на задний план индивида с его собственными проблемами и свободами. Но в целом, размышления относительно того, что либерализм находится в кризисе и ему пора сойти с мировой идеологической арены, не совсем объективны. Существуют фундаментальные идеи либерализма (свобода совести, свобода мысли, свобода вероисповедания и пр.), которые уже стали приобретением всего политического дискурса. Соответственно, неуместно отбрасывать эти достижения либерализма, наоборот, необходимо их адаптировать к новой политической реальности.

Модель либеральной демократии является сегодня приоритетной и для Украины. Граждане Украины вправе рассчитывать на завершение 20-летних «реформ», диктуемых преимущественно извне, без должного учета национальных интересов, и на воплощение в жизнь национальной стратегии модернизации, которая отвечала бы достигнутому уровню самоидентификации украинского общества и перспективам укрепления национальной идентичности.

Бібліографічний список використаної літератури

1. Мусихин Г.И. Красота спасет мир? Идеология как эстетика / Г.И. Мусихин // Полис. — 2008. — № 4. — С. 112–129.
2. Миллер Д. Политические учения: краткое введение / Д. Миллер; пер. с англ. В. Куштанино. — М.: Астрель: АСТ, 2007. — 189 с.
3. Куц Г.М. Лібералізм і демократія: перипетії співіснування / Г.М. Куц // Віче. — 2007. — № 12. — С. 17–20.
4. Ортега-і-Гасет Х. Вибрані твори / Х. Ортега-і-Гасет; пер. з ісп. В. Бурггардт, В. Сахно, О. Товстенко. — К.: Основи, 1994. — 420 с.
5. Куц Г.М. Ліберальні трансформації політичного простору: монографія / Г.М. Куц; за наук. ред. Ю.І. Макара. — Харків: Віровець А.П. «Апостроф», 2011. — 298 с.
6. Грин Т.Г. Либеральное законодательство и свобода контракта / Т.Г. Грин; пер. с англ. П. Таращука // Демократия: антологія. — К.: Смолоскип, 2005. — XXVIII. — Политические ценности. Вып. 1.
7. Гобхаус Л.Т. Либерализм / Л.Т. Гобхаус; пер. с англ. М.А. Абрамова // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (1 половина XX века). — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — С. 83–182.
8. Кирилук Ф.М. Новітня політологія: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Ф.М. Кирилук. — К.: Центр учбової літератури, 2009. — 564 с.
9. Шапиро И. Введение в типологию либерализма / И. Шапиро // Полис. — 1994. — № 3. — С. 7–13.
10. Manifesto d Oxford 1997 [Электронный ресурс] // Internationale Liberale. — Режим доступа: http://www.liberal-international.org/editorial.asp?ia_id=537&lang=french.

Поступила в редакцию 30.06.2011 г.

Даховник Л.Л. Тенденції трансформації лібералізму в минулому і сьогодення

Розглядаються деякі напрямки ліберальної трансформації класичного і сучасного лібералізму.

Ключові слова: лібералізм, ідеологія, демократія, неолибералізм.

Dakhovnik L. Trends of transformation of liberalism in the past and present

We consider some aspects of the liberal transformation of the classical and modern liberalism.

Keywords: liberalism, the ideology of democracy, neoliberalism.